

МЕЖДУ САМОВАРОМ И РЕВОЛЮЦИЕЙ

30 руб. ком. - 1996. - 9-15 авг. (к 32). - с. 14

«Вишневый сад» в постановке Петера Задека

Брижит САЛИНО

«МОНД», ПАРИЖ.

ПЕТЕР ЗАДЕК отмечает свое семидесятилетие спектаклем, который оставит след в театральных анналах. Автор иконоборческих постановок - таких, как «Лулу» Ведекинда, которому часто приписывают наглость, надменность, презрение к окружающим, этот незаурядный деятель европейского театра скрывает в себе человека, одержимого мечтой о примирении в мире, о гармонии между стремлением к новому и ностальгией.

Есть театральные постановки, которые черпают свою силу в истории. Жизнь, изображенная Задеком в чеховском «Вишневом саду», как бы приостановилась в своем движении на театральных подмостках. Как, может быть, ни в одной другой пьесе здесь все о многом говорит режиссер - и говорит о нем. Здесь едва сдерживаешь слезы, но изменить, увя, ничего нельзя.

Чемоданы загромождают детскую Любови Андреевны, вернувшейся в родной дом после пятилетнего отсутствия, - примитивный, но явный признак бродячей жизни. Любовь Андреевна вернулась из Парижа, однако, по сути, она возвраща-

ется ниоткуда. Ее жизнь пошла вверх дном, она все промотала. Деньги буквально вылетают у нее из рук: раздается звон падающих монет, а она слышит эхо одиночества, в котором ее оставили.

Любовь Андреевна оставляет чемоданы - свидетелей ее тревоги, выходит из комнаты и возвращается обратно, берет старую игрушку. Она вернулась, и важно только одно: над вишневым садом занимается майский день...

Белая комната - кое-где осыпалась штукатурка, шкаф, большое окно, двери в другие комнаты. Они то и дело открываются и закрываются, входят и выходят люди, приносят чемоданы. В первом действии Задек создает на сцене вибрирующую атмосферу - лихорадочную, взволнованную, радостную, напряженную. Только один человек в этой суматохе остается безучастным - Фирс. Он служит, как делал это всегда. Для него уже ничего не может произойти. Он так стар, что пережил саму смерть, как сказал бы ребенок. Но это не вызывает печали, напротив. В Фирсе есть какой-то уют вечного присутствия. Он - внутренние часы дома, само спокойствие в окружении смятения чувств.

Вишневый сад будет продан, Лопухин срубил деревья: он хочет идти вперед. И он не одинок - Аня жаж-

дет чего-то другого, Трофимов верит в лучезарное будущее. Другие же - Варя, Гаев, Пищик - хотели бы, чтобы все оставалось, как прежде.

На этой основе противостояния старого и нового и разыгрываются сцены пьесы: между надеждой и воспоминаниями, свободой и трудом, самоваром и революцией. Нет

го, все находится в движении, ибо стремления - его любимая идея.

Как жить, если все разбито? Как обрести новизну чувств? Жан-Люк Годар говорит: «Быть или не быть, вопрос не в этом. Мир - дерьмо, а мы нет». Петер Задек берет эту мысль на вооружение. Он не отрицает ностальгии Гаева и Любви Ан-

МАСТЕР СТИЛЯ

ПЕТЕР ЗАДЕК решил отметить свое семидесятилетие в Берлине, городе, с которым у него постоянные неурядицы. Там он родился 18 мая 1926 года в еврейской семье, которая в 1933 году эмигрировала в Англию. Первая его постановка - «Балкон» Жана Жене. В 1958 году он вернулся в Германию. И с тех пор постоянно ищет свое место. Единственное, которое ему удалось найти, - это театр: за сорок лет он поставил более сотни спектаклей, создал свой стиль, часто вызывающий, но всегда отмеченный печатью доброжелательности. Несколько пьес он поставил и в Париже, в том числе «Лулу» в 1988 году и «Мера за меру» в 1991-м. С 1992 по 1995-й Задек входил в коллективное руководство театра «Берлинер ансамбль». Таким образом он надеялся вновь связать себя со своим городом. Потерпев неудачу, Задек не отказался от своего. Он вновь собрал чемоданы, он продолжает.

сомнений, умирает целый мир, новый век заявляет о себе. Никогда еще «Вишневый сад» не был так спокоен, как под взглядом Задека. Этот светлый взгляд изнутри освещает жизнь действующих лиц. В его постановке нет ничего замутненно-

древны. Он не перечеркивает конфликта между обладателями и теми, кем они обладают. Он проходит мимо этого, чтобы достичь уровня, где каждый существует как человек, маленькая рыбка в большом аквариуме мира.

Есть что-то чистое в таком взгляде без претензий. Любовь Андреевна могла бы сражаться, чтобы сохранить сад. Почему же она этого не делает? Совсем не потому, что она слабый человек, как часто изображают ее на сцене. А потому, что чувствует: спасти его - не значит спасти себя от будущего. Она поняла, что порой самое мудрое в жизни - оставить все идти своим чередом и не пытаться остановить что-то. Она знает, что, потеряв вишневый сад, обретет детскую беззаботность, которая даст ей возможность продолжать жизнь.

Как обычно, Задек окружил себя друзьями, театральной семьей. Он собрал самых первоклассных актеров: Ангела Виклер (Любовь Андреевна), Ева Маттес (Варя), Ульрих Вильдгрубер (Гаев), Иозеф Бирбихлер (Лопухин), Герман Лазуе (Фирс). Режиссер требует от них искренности всегда и во всем, что делает их уязвимыми, но и несокрушимыми. Зрители тоже все видны как на ладони: во время спектакля зрительный зал постоянно ярко освещен. Таким образом, над этой постановкой царит открытость - само время ратует за примирение в мире. Подинное искусство у Задека соединяется с политической, и это в сегодняшней Европе находит положительный резонанс. Премьера спектакля состоялась в Вене в феврале этого года, в мае он был поставлен в Берлине. Когда же увидят его в Париже? «Одеон» идеально подошел бы для этого.